

Линь Цинхэнь с растущим беспокойством наблюдал, как сгущаются сумерки. Небо стремительно темнело, и на душе становилось всё тревожнее.

До сих пор к его скромному прилавку не подошёл ни один человек. От нечего делать юноша принялся вполголоса напевать незатейливый мотив, тщетно пытаясь призвать обещанную в песне удачу, но действительность упрямо не желала подчиняться музыкальным чарам.

Времени почти не осталось. В его распоряжении было от силы четверть часа, после чего нужно было спешить к месту сбора мусорных повозок.

Несмотря на вывеску о бесплатной пробе, покупатели обходили его стороной. Виной тому было не только глухое расположение в самом тупике улицы, но и осторожность самого владельца товара: Линь Цинхэнь не решался привлекать внимание слишком дерзкими выкриками.

Другие лоточники и без того косились на него с нескрываемым недоброжелательством, видя в новичке конкурента. К тому же в этой части Префектуры Тунтянь то и дело мелькали люди из семьи Линь. Будучи одной из величайших сил Царства Духов, клан располагал сотнями тысяч духовных мастеров, и сейчас многие из них наводнили город.

За последнее время мимо него уже несколько раз проходили мастера с фамильными жетонами на поясах. Юноша, чьё положение в семье было крайне шатким, меньше всего на свете хотел быть узанным — особенно сейчас, когда он ещё не был готов заявить о себе.

В последние пятнадцать минут своего пребывания на рынке Линь Цинхэнь, терзаемый голодом и безденежьем, принялся шарить по карманам и в конце концов извлёк на свет небольшой свёрток с вяленным мясом.

Это были его запасы, приготовленные ещё полмесяца назад. Сегодня, уходя из дома, он прихватил их с собой, понимая, что денег на обед в городских тавернах попросту нет. У него были ещё мясные лепёшки, но утром, пребывая в приподнятом настроении, он скормил большую их часть Чёрно-панцирному слону. Теперь же единственным спасением оставалось это сухое мясо.

Линь Цинхэнь присел на корточки и принялся сосредоточенно жевать, мысленно смирившись с тем, что сегодня ему не удастся продать — вернее, даже подарить — ни единого флакона. Внезапно он почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Он огляделся по сторонам, но улица казалась пустой. Однако ощущение чужого присутствия не исчезало, становясь лишь острее с каждой секундой.

Тьма в переулке сгустилась, и лишь в слабом отсвете, падавшем из окон постоянного двора,

юноша разглядел у своих ног... крошечного чёрного щенка?

Существо и впрямь походило на щенка: крохотное, размером едва ли больше ладони, оно напоминало пушистый чёрный комочек. Его круглые глаза-бусинки поблескивали в темноте, словно стеклянные шарики, — неудивительно, что Цинхэнь не заметил, как оно подошло.

Присмотревшись, он увидел на шее зверька тонкий ошейник. Очевидно, это был чей-то питомец, случайно убежавший от хозяина. Поскольку от малыша не исходило ни капли духовной энергии, Линь Цинхэнь, не опасаясь, протянул руку и погладил его по голове. Шёрстка оказалась мягкой и воздушной, словно сахарная вата.

— И где же твои хозяева?

Малыш не бросился наутёк, а лишь тихо заскулил, преданно глядя на человека. Юноша понял: зверёк смотрит вовсе не на него, а на зажатый в руке кусок вяленого мяса.

«Видно, ты совсем проголодался...»

Неудивительно, что аромат мяса привлёк гостя. Линь Цинхэнь готовил его по особому рецепту, которому научился ещё в прошлой жизни у деревенских старожилков. В этом мире такой способ обработки был в новинку, и запах стоял поистине соблазнительный.

Раз уж людей поблизости всё равно не было, он решил, что может позволить себе угостить этого нежданного визитёра.

— Что ж, будем считать тебя моим первым клиентом, — пробормотал он себе под нос.

Он отломил несколько кусочков и протянул их собаке. К его удивлению, крохотное создание обладало недюжинным аппетитом: четыре или пять полосок исчезли в мгновение ока. Наевшись, чёрный комочек пришёл в крайнее возбуждение и принялся кружить вокруг ног, весело потягивая и требуя добавки.

— Смотри, как бы хозяин не выставил тебя за дверь за такое обжорство, — юноша шутливо щёлкнул щенка по носу. — Ты уже съел столько, что вешишь, наверное, вдвое больше прежнего. И куда в тебя только лезет?

Чёрный комочек ответил залившимся лаем.

Линь Цинхэнь вздохнул. Ему пора было собираться в обратный путь, а времени на поиски владельца совершенно не оставалось. Он решил отдать остатки мяса — пусть хотя бы раз наестся досыта.

Но стоило ему потянуться к мешочку, как издалека донёлся звонкий голос:

— Сяобао! Вот ты где! Наконец-то я тебя нашла!

По улице, весело постукивая каблучками, бежала девушка лет четырнадцати-пятнадцати. Одета в нежно-розовое платье с белой отделкой, с волосами, собранными в высокий хвост, она выглядела на редкость мило. Подвески в её причёске мелодично звенели при каждом движении.

Она подхватила щенка на руки, и тот принялся ластиться к ней, преданно тычась мордочкой в ладони. Очевидно, хозяйка нашлась.

Линь Цинхэнь уже собирался свернуть свой импровизированный прилавок и завершить этот безрезультатный день, но Сяобао вдруг заупряился. Он вырывался из рук девушки, пытаясь ухватить юношу за край одежды.

— Ой? — незнакомка удивлённо прижала питомца к себе, преграждая путь собиравшемуся уходить юноше. — Почему он так к тебе привязался? Я забочусь о Сяобао уже полгода, но он ни разу не проявлял ко мне такой симпатии!

— Он просто проголодался, и я немного подкормил его вяленным мясом, — Цинхэнь достал одну полоску и протянул девушке. — Я брал это для себя, не думал, что ему так понравится.

Стоило угощению оказаться поблизости, как пёс тут же вцепился в него и в мгновение ока проглотил.

— Поразительно! — гостья не скрывала своего изумления. — Я кормлю его лучшими деликатесами, но он никогда не ел с таким восторгом. Послушай, торговец, дай мне ещё... нет-нет, я не привыкла брать даром. Просто продай мне несколько свертков.

— Прошу прощения, уважаемая госпожа, — мягко возразил Линь Цинхэнь, — но вы ошиблись. Я не торгую мясом. Мой товар — лекарства.

С этими словами он важно указал на дощечку со своим объявлением.

— Кровоостанавливающий порошок? — девушка разочарованно надула губы. — Этого добра на каждом углу навалом. Зачем ты вообще этим занимаешься? Не будь таким упрямым: какая разница, на чём зарабатывать?

Линь Цинхэнь, задетый пренебрежительным тоном в адрес своего творения, невольно возразил:

— Мой порошок не чета тем, что продают в лавках...

— Да ладно тебе! — перебила его собеседница. — Говори прямо: сколько у тебя осталось мяса?

Юноша извлёк из кармана небольшой матерчатый мешочек — там оставалось от силы пять или шесть кусочков. Увидев это, девушка решительно выхватила свёрток из его рук, затем не глядя схватила с прилавка один флакон и взамен всунула ему в ладонь тонкую, почти прозрачную пластинку.

Пластинка была тёплой на ощупь, изготовленной из спрессованного духовного камня с начертанной на ней печатью — в этом мире такие служили аналогом банкнот. Один такой кристалл стоил ровно одну тысячу линчжу.

— Считаю, что я купила твоё лекарство, а мясо идёт в придачу. Идёт?

Линь Цинхэнь на мгновение лишился дара речи.

— ...Что ж, пусть будет так.

— Но моё снадобье стоит гораздо дешевле, — добавил он, стараясь быть честным. — К тому же сейчас у меня акция, и я отдаю его бесплатно.

— Ой, не мели чепухи, у меня достаточно денег, и я не привыкла брать чужое задаром, — отмахнулась девушка. — Считаю это задатком на будущее или благодарностью за то, что присмотрел за Сяобао. Если он не потеряет интерес к твоему угощению, я приду сюда завтра. Ты ведь завтра тоже будешь здесь торговать?

Юноша на мгновение замешкался, словно взвешивая все «за» и «против», но в итоге всё же кивнул.

Получив ответ, гостя, которая явно куда-то торопилась, подхватила щенка и, весело напевая, скрылась в толпе.

Сверившись со временем, Линь Цинхэнь понял, что ему пора немедленно возвращаться в поместье Линь. Он никак не ожидал, что первым проданным товаром окажется вяленое мясо, а лекарство пойдёт лишь довеском. Собирая вещи, он не мог сдержать усмешки.

Он и не подозревал, что человек, сидевший всё это время у окна в комнате над ним, тоже с немалой долей иронии наблюдал за этой сценой.

Инь Цзюсяо счёл этого простака под окном на редкость удачливым: найти покупателя в таком глухом углу — задача не из лёгких. Но сам процесс торговли показался ему верхом нелепости.

Покупательница явно была заинтересована в мясе, а этот чудак упрямо навязывал ей свой никому не нужный порошок, да ещё и твердил о бесплатной пробе, уже получив деньги.

Его интерес должен был угаснуть сразу после того, как Линь Цинхэнь свернул лавочку. Это было лишь мимолётное развлечение в скучный послеполуденный час, не обещавшее никаких последствий.

Однако то, что он услышал дальше, заставило Инь Цзюсяо замереть в изумлении.

«Сначала я не обратил внимания на узоры на ошейнике щенка... И только когда стало чуть светлее, заметил вышивку на одежде девушки. Надо же, адепт Зала Фусинь. Судя по характерным мозолям на руках и тонкому аромату трав, она тоже алхимик. Интересно, не выбросит ли она мой порошок при первой же возможности? Хотя... всякое бывает, — бормотал под нос «вороненок» вниз. — Надеюсь, это добрый знак. Впрочем, я сделал всё, что мог, теперь остаётся лишь уповать на волю небес»

Человек, способный за несколько мгновений столь точно определить личность случайного встречного, явно не мог быть глупцом. Инь Цзюсяо понял, что его сосед вовсе не так прост, как казалось на первый взгляд.

Тем временем Линь Цинхэнь уже закончил сборы. Издалека донёлся знакомый цокот копыт Чёрно-панцирного слона. Но когда он проходил мимо дверей постоянного двора, его окликнул человек в одежде слуги — очевидно, один из работников заведения.

— Постой! Это ты только что торговал Кровоостанавливающим порошком?

Линь Цинхэнь на мгновение замер, но затем подтвердил свои слова.

— Мой господин слышал твои призывы. Он спрашивает, всё ли ещё в силе твоё обещание о бесплатной пробе?

— Раз я так сказал — значит, так оно и есть, — ответил юноша. — Ему нужен флакон?

Слуга кивнул.

Цинхэнь извлёк из сумки ещё одну порцию снадобья и передал его работнику. Тот, приняв флакон, развернулся, чтобы уйти, недовольно ворча под нос:

— Ну и ну, разве может быть что-то путное в бесплатном лекарстве? Хоть бы хуже не стало...

Линь Цинхэнь бросил взгляд на окна второго этажа, гадая, кто же из постояльцев обратил внимание на его зазывания.

«Что ж... будем считать это судьбой?»

Сегодня он отдал два флакона и получил целую тысячу линчжу — не такой уж плохой результат. Вполне довольный собой, Линь Цинхэнь поспешил прочь.

Мусорные повозки уже ждали на углу улицы. Заняв своё место, юноша вместе с остальной командой направился к задним воротам поместья Линь.

А в это время Инь Цзюсяо, сидевший в своей комнате, вертел в руках тот самый «лучший в Царстве Духов порошок», полученный бесплатно. Линь Цинхэнь и представить себе не мог, что сейчас, впервые после создания, кто-то по-настоящему внимательно изучает его труд.

Инь Цзюсяо замер, поражённый увиденным. Он долго хранил молчание, прежде чем прошептать едва слышно:

— А ведь он не солгал. Это и впрямь лучший Кровоостанавливающий порошок...

«Этот вороненок явно не проверял своё снадобье в ассоциации. Скорее всего, у него совсем нет опыта, иначе он никогда бы не стал отдавать такое сокровище за бесценку или дарить прохожим»

Ведь в руках у Инь Цзюсяо был уникальный, выходящий за все рамки привычного Кровоостанавливающий порошок четырёх звёзд.

<http://bllate.org/book/15326/1371763>